

УДК 347.2/3
ББК 67.404

DOI: 10.53315/2949-1193-2025-4-3-35-39

*Федорова П.А.,
аспирант ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный университет»,
г. Волгоград, Россия*

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА НЕДОПУСТИМОСТИ ПРОИЗВОЛЬНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА КОГО-ЛИБО В ЧАСТНЫЕ ДЕЛА В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу применения принципа недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела в судебной практике. Рассмотрены конкретные примеры, в которых Конституционный суд Российской Федерации, а также суды общей юрисдикции опирались на данный принцип, при вынесении своих решений. Сделан вывод о том, что существующая судебная практика не позволяет однозначно утверждать о всеобъемлющем характере принципа недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, а также о самостоятельном применении данного принципа в качестве регулятора общественных отношений.

Ключевые слова: принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, частные дела, вмешательство.

UDC 347.2/3
BBK67.404

DOI: 10.53315/2949-1193-2025-4-3-35-39

Fedorova P.A.,

*Postgraduate student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education "Volgograd State University",
Volgograd, Russia*

APPLICATION OF THE PRINCIPLE OF INADMISSIBILITY OF ANYONE'S ARBITRARY INTERVENTION IN PRIVATE AFFAIRS IN COURT PRACTICE

Abstract. The article is devoted to the analysis of the application of the principle of inadmissibility of anyone's arbitrary interference in private affairs in court practice. The article examines specific examples in which the Constitutional Court of the Russian Federation, as well as the courts of general jurisdiction, relied on this principle when making their decisions. The author concludes that the existing judicial practice does not allow for a definitive statement about the comprehensive nature of the principle of the inadmissibility of arbitrary interference in private affairs, as well as about the independent application of this principle as a regulator of public relations.

Key words: principle of the inadmissibility of arbitrary interference in private affairs, private affairs, interference.

Недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела – это один из важнейших принципов, закрепленных гражданским законодательством, а также продиктованных положениями Конституции Российской Федерации (ч. 1 ст. 23)¹.

В цивилистической науке вопрос применения принципов гражданского права был исследован рядом авторов. Так, О.А. Кузнецова отмечала, что среди различных способов применения, таких как, использование принципов для юридического толкования и усиление аргументации по делу, в большинстве случаев принципы права используются для преодоления юридических коллизий (Кузнецова, 2006: 94-129).

А.Я. Рыженков классифицировал применение принципов на две группы, включающие конституционные (обладающие приоритетом над всеми остальными нормами права, например, неприкосновенность собственности), и все остальные принципы, закрепленные в п. 1 ст. 1 ГК РФ. Автор подчеркивает, что ко второй группе принципов суд преимущественно обращается в тех случаях, когда отсутствуют специальные нормы, регулирующие спорное отношение (Рыженков, 2023: 15).

В свою очередь, А.В. Коновалов указывает на то, что «принципы действительно обладают прямым регулирующим воздействием, и общественное отношение может быть урегулировано, в том числе через вынесение судебного решения, в рамках определенной канвы, обозначенной принципом, – в отсутствие соответствующей нормы или вопреки существующей» (Коновалов, 2019: 285).

Есть и более узкое толкование природы принципов гражданского законодательства и, соответственно, пределов их практического применения. Согласно этой точке зрения, принципы не обладают самостоятельной регулирующей силой и не могут непосредственно применяться в правоприменительной деятельности. Примером такой позиции является утверждение о том, что «принципы законодательства (как они закреплены, например, в ГК РФ) не являются какими-то началами или основами, а лишь общими правилами толкования норм и восполнения пробелов правоприменителями» (Беликова, 2023: 14).

С.В. Сарбаш углубился в проблему практической роли принципов гражданского права и осуществил попытку систематизации практики применения принципов гражданского права. Он выделял «девиантные практики использования принципов при мотивировке судебного решения», например: неконкретную отсылку к принципам, ссылки на нерелевантные принципы, необоснованное ограничение принципов (Сарбаш, 2020: 109). И все-же, на данный момент, нельзя однозначно сказать, что выработана единая и окончательная модель применения принципа недопустимости произвольного вмешательства в частные дела в судебной практике.

Так, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27.12.2022 №58-П говорится о том, что «в силу конституционного принципа верховенства права и имеющего конституционное значение принципа недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела (пункт 1 статьи 1 ГК РФ) любое вмешательство публичной власти в отношения собственности не должно быть избыточным и нарушать баланс между законными интересами общества и необходимыми условиями защиты прав личности, что предполагает разумную соразмерность его конституционно значимых целей и средств их достижения»². Необходимо подчеркнуть, что в тексте Постановления судом

¹Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

²Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.2022 №58-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 4 пункта 12 и пункта 12.1 статьи 189.49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», части 4 статьи 9 Федерального закона от 1 мая 2017 года №84-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца третьего подпункта «в» пункта 25 статьи 6 Федерального закона от 23 апреля 2018 года №87-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные

не разъясняется почему в качестве одного из оснований был выбран именно принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, а не принцип неприкосновенности собственности, который как представляется, вполне соответствует содержанию выводов суда.

В другом Постановлении КС РФ от 19 апреля 2021 г. № 14-П суд, опираясь на принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела в совокупности с принципом свободы договора, признал неприемлемым прямой запрет на размещение нестационарных торговых объектов вне публичной собственности¹. Но в Постановлении не приводятся четких критериев, позволяющих разграничить действия, квалифицируемые как нарушение, и действия, соответствующие указанным принципам.

В практике судов общей юрисдикции показательным является Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26.10.2020 N 56-КГ20-10-К9. Судебная коллегия рассматривала дело, касающееся отношений общей долевой собственности, в частности п. 4 ст. 252 ГК РФ². Суд обратил особое внимание на обстоятельства дела, а именно на то, что у других собственников отсутствовала материальная возможность для выплаты компенсации, следовательно, принудительное осуществление такой выплаты ставило бы под угрозу баланс интересов сторон, что согласно логике суда, являлось бы произвольным вмешательством в их частные дела.

Следует отметить, что в указанном деле, наряду с принципом недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела Судебной коллегией были применены принцип равенства участников гражданских правоотношений, принцип неприкосновенности собственности и принцип свободы договора.

В свою очередь, Апелляционная инстанция Нижегородского областного суда (апелляционное определение № 33-3711/2013 от 28.05.2013), рассматривая дело по иску о признании права собственности на квартиру в порядке приватизации, отказала в удовлетворении требований. Материалами дела было установлено, что истец занимает спорное помещение, принадлежащее сельскохозяйственному производственному кооперативу на праве собственности, на основании договора аренды. В мотивировочной части решения суд указал, что удовлетворение исковых требований фактически привело бы к понуждению собственника передать помещение в собственность истцу, что являлось бы нарушением принципа недопустимости произвольного вмешательства в частные дела.

Идея о всеобщности правоприменительного значения принципа недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, который якобы «пронизывает все гражданско-правовые нормы, его необходимо постоянно иметь в виду при рассмотрении любого гражданского дела» (Косач, 2007: 9), не находит своего подтверждения. Анализ текущей судебной практики позволяет сделать вывод о том, что принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела не обладает универсальным правоприменительным значением и не может рассматриваться как самостоятельный регулятор общественных отношений.

акты Российской Федерации» в связи с жалобой граждан Н.А. Коноваловой, В.А. Лычевой, Л.В. Магера и В.И. Питернова»// СЗ РФ. 2023. №2. Ст. 546.

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2021 №14-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 7 статьи 10 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», а также абзаца двадцать второго части 1 статьи 2, пункта 25 части 1 статьи 16 и пункта 3 части 2 статьи 45.1 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Г.С. Дадашова, И.Н. Касимова и других»//СЗ РФ. 2021. №17. Ст. 3045.

²Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51ФЗ (в ред. от 09.03.2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения.05.2025).

Согласно практике судов общей юрисдикции принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела применяется для корректировки решений. В случаях, когда конкретная норма гражданского законодательства, казалось бы, приводит к однозначному выводу, суд может отойти от прямого смысла этой нормы и применить ее с учетом принципа невмешательства, что приводит к искаженному толкованию данной нормы.

Литература

Беликова, К.М. Еще раз о предмете и методе предпринимательского права и перспективах деления права на отрасли / К.М. Беликова, М.А. Ахмадова // Современное право. 2023. № 4. С. 12-25.

Коновалов, А.В. Принципы гражданского права: методологические и практические аспекты исследования/ А.В. Коновалов. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2019. 1161 с.

Косач, А.С. Принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела в российском гражданском праве/ А.С. Косач: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 23 с.

Кузнецова, О.А. Нормы-принципы российского гражданского права/О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2006. 269 с.

Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1-16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.В. Асосков, В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020. 1469 с.

Рыженков, А.Я. О роли правовых принципов в отраслевой структуре российского права // Современное право. 2023. №6. С.12-16.